

Я. С. ЛУРЬЕ

Московский свод 1479 г. и его протограф

I

Московский великокняжеский свод 1479 г. был открыт А. А. Шахматовым. Еще в 1900 г. он высказал предположение о существовании великокняжеского свода 1479 г. на основе анализа так называемой Ростовской, или Архивской, летописи (где текст до 1479 г. близок к общерусскому летописанию XVI в., а с 1480 г. следует совсем иной, новгородский свод),¹ а затем Московский свод 1479 г. был найден им в «чистом» виде — в Эрмитажном списке XVIII в.² А. А. Шахматов открыл и другой памятник, сходный со сводом 1479 г. в своей последней части (после 1425 г.), — свод 1472 г., сохранившийся в Никаноровской и Вологодско-Пермской летописях.³ Сравнивая оба свода, ученый обнаружил основное различие между ними: текст свода 1472 г. до 1425 г. краток, представляя собой сокращенное изложение СИЛ; в своде 1479 г., напротив, первая часть достаточно обширна и отражает влияние целого ряда источников.⁴ Шахматов сделал попытку определить эти источники. По его мнению, Московский свод (уже в более ранней редакции 50-х годов XV в., которую в данном случае отразила редакция 1479 г.) опирался, кроме СИЛ (свода 1448 г.), на общерусский митрополичий свод — Полихрон 1423 г., в свою очередь восходивший и к более древнему Полихрону начала XIV в. Из этого источника в Московский свод, очевидно, проникли особые южнорусские известия конца XII в., близкие к Ипатьевской летописи, и уникальные владими́ро-суздальские известия начала XIII в.⁵ Но что представлял собой Полихрон 1423 г. и как может быть определен его состав? По мнению А. А. Шахматова, этот памятник, не дошедший до нас,

¹ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, ч. СССХХХI, 1900, № 2, с. 152—159.

² А. А. Шахматов. 1) О так называемой Ростовской летописи. М., 1904 (оттиск — ЧОИДР, 1904, кн. 1), с. 163—165; 2) Разыскания о древнейших русских летописных сводах. СПб., 1908, с. 236. Стоит отметить, что, открыв «предсказанный» им свод 1479 г., А. А. Шахматов не только не упомянул о том, что этим была подтверждена его гипотеза 1900 г., но даже не указал, что список ГПБ (Эрмит., № 4166) был введен им в науку впервые, — он ограничился только простой ссылкой на этот список.

³ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XVI и XV вв., — ЖМНП, ч. СССХХХI, 1900, № 9, с. 141—144.

⁴ А. А. Шахматов. Обзорение русских летописных сводов XIV—XVI вв. М.—Л., 1938 (далее: Шахматов. Обзорение), с. 257, 264—265 и 356—357.

⁵ А. А. Шахматов. 1) Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, ч. СССХХХI, 1900, № 2, с. 152—159; 2) Обзорение, с. 273—283. А. А. Шахматов колебался при определении числа источников свода 1479 г.: в тексте «Обзорения» он указывал еще на два источника — Троицкую летопись и Ростовский владычный свод, но в приписке на полях отказался от своего предположения (с. 281).

наиболее непосредственно отразился в Русском хронографе (редакции 1512 г. и западнорусской редакции) и в Ермолинской летописи (представлявшей собой, по предположению А. А. Шахматова, ростовский владычный летописный свод XV в.).⁶

Несколько иначе характеризовал источники свода 1479 г. М. Д. Приселков. Основным предшественником этого свода он считал свод 1472 г., отразившийся в Никаноровской и Вологодско-Пермской летописях; свод 1472 г. был, по мнению М. Д. Приселкова, великокняжеским. Краткую первую его часть — до 1425 г. — ученый считал органической частью свода, принадлежащей тому же великокняжескому сводчику 1472 г., опиравшемуся здесь на СИЛ (а не составителю оригинала Никаноровской и Вологодско-Пермской, как думал А. А. Шахматов); расширение же этой первой части в своде 1479 г. было делом рук уже нового сводчика, не удовлетворенного работой своего предшественника. М. Д. Приселков допускал, что сводчик 1479 г. использовал для пополнения своего текста более раннюю московскую летопись (не дошедший до нас «Летописец великий русский» редакции 1425 г. или 1463 г.), но большинство новых материалов (из ростовского и южнорусского источника) этот сводчик, по мнению М. Д. Приселкова, привлек самостоятельно.⁷

Особенно важное значение для построения истории летописания имело исследование Ермолинской летописи (далее: Е) и ее сопоставление с Московским сводом 1479 г. (далее: М), проведенное А. Н. Насоновым. Уже А. А. Шахматов установил близость Е и М,⁸ но, как справедливо заметил А. Н. Насонов, систематического сличения этих летописей, очевидно, не произвел.⁹ Поскольку, по схеме А. А. Шахматова, М использовал Полихрон в качестве одного из источников, а Е его отражала более непосредственно, то, очевидно, сходные тексты должны были быть в основном первичными в Е и вторичными в М. Сличив М с Е на большом протяжении, А. Н. Насонов установил, что именно в Е содержится «сокращение того сложного текста, который представлен до 1425 г. в Московском своде 1479 г.»¹⁰ Не значит ли это, что М был источником Е? А. Н. Насонов отверг такой вывод, указав, что, несмотря на большую полноту М, в Е «обнаруживаются детали, частью конкретного содержания, отсутствующи-

⁶ Шахматов. Обзорение, с. 133—150. Предположение о Владимирском полихроне как дополнительном (по сравнению с Лаврентьевской и Ипатьевской летописями) источнике, отразившемся в ряде летописей XV—XVI вв., было принято и Е. Ю. Перфецким; однако автор не знал ни Московского свода 1479 г., ни Ермолинской летописи и опирался вместо них на Тверскую и Львовскую летописи (восходящие, как обнаружил уже А. А. Шахматов, в тексте за XII—XIII вв., к Ермолинской), а также на Воскресенскую летопись (в основе которой лежит Московский свод конца XV в.); таким же отражением Владимирского полихрона Е. Ю. Перфецкий считал Софийскую I и Новгородскую IV летописи (ср.: Е. Ю. П е р ф е ц к и й. Русские летописные своды и их взаимоотношения. Братислава, 1922, с. 5—6, 16—18). Рассказ об ослеплении Ростиславичей в 6685 (1177) г., скомпилированный в своде 1448 г. из известий Лаврентьевской, Ипатьевской и Новгородской I и заимствованный из Софийской I в Московском своде, Ермолинской, Воскресенской, Львовской и Тверской летописях, Е. Ю. Перфецкий считал поэтому первоначальным рассказом владимирского свода 1189 г., который был сокращен в протографе Лаврентьевской и Радзивилловской летописей (там же, с. 22—28).

⁷ М. Д. П р и с е л к о в. История русского летописания. Л., 1940 (далее: Приселков. История), с. 174, 177—182.

⁸ А. А. Ш а х м а т о в. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. СПб., 1904 (оттиск — ИОРЯС, т. IX, 1904, кн. 1), с. 377, 389.

⁹ А. Н. Н а с о н о в. История русского летописания XI—начала XVIII в. М., 1969 (далее: Насонов. История), с. 260—262.

¹⁰ Там же, с. 262—266.

щие в Московском своде, которые свидетельствуют, что оригинал Ермолинской летописи использовал не самый Московский свод, а его сложный по составу источник». ¹¹ К конкретным примерам, приведенным в этом случае А. Н. Насоновым, мы еще обратимся, пока же отметим, что в результате его наблюдений исследование о происхождении М стало на новую почву. А. А. Шахматов возводил М, как и ряд других летописей, к Полихрону начала 1423 г.; однако существование этого источника, в результате последних исследований, вызывает сомнения: из двух памятников, в которых А. А. Шахматов предполагал непосредственное отражение Полихрона, Е, как мы видели, оказывается более вторичной по тексту, чем М, а Русский хронограф обнаруживает черты зависимости от летописания конца XV в. ¹² Но если наличие у М этого гипотетического источника сомнительно, то сравнение М с Е открывает реальную возможность реконструкции непосредственного протографа М, сближающего его с Е.

А. Н. Насонов привел ряд данных для датировки и характеристики этого летописного памятника. В протографе М—Е под 6755 г. помещен рассказ об убиении Батыея «в Угрех», написанный сербским агиографом Пахомием Логофетом, работавшим на Руси в 1430—1484 гг., а к тексту завещания Киприана (6914 г.) приписано, что «ныне по нем» (т. е. переписывая его грамоту как образец) пишут «и прочия митрополиты русстии и доньне», повелевая после своего преставления класть эту грамоту в гроб. А. Н. Насонов справедливо заключил из этих слов, что протограф М—Е мог быть составлен только после того, как умерли, оставив завещание, по крайней мере два преемника Киприана. Относя слова о «прочих митрополитах» к митрополитам Ионе (1449—1461 гг.) и Феодосию (1461—1464 гг.), А. Н. Насонов датировал составление этого свода временем преемника Феодосия — митрополита Филиппа (1464—1473 гг.). ¹³ Опираясь на помещенный в М—Е под 6885 г. рассказ о неудачливом ставлении Дмитрия Донского на митрополичий престол Михаиле-Митяе, завершающийся в М призывом «уповати на господя», а не надеяться на князя, А. Н. Насонов полагал, что протограф М—Е был составлен «в среде, защищавшей церковные интересы „митрополии“ от чрезмерных княжеских притязаний», и представлял собой определенный этап в истории общерусского церковного летописания». Летописную компиляцию, лежащую в основе великокняжеского свода 1479 г., исследователь был склонен рассматривать как свод митрополита Феодосия и его преемника Филиппа. ¹⁴

Установление ближайшей текстологической связи М и Е несомненно представляет собой важное открытие в истории летописания. Однако

¹¹ Там же, с. 269—270. Кроме этого аргумента, А. Н. Насонов указывал также и на то, что оригинал Е был, по мнению А. А. Шахматова, составлен до 1472 г., и на расхождение текстов Е и М после 1425 г. Эти аргументы не представляются бесспорными, так как, по нашим наблюдениям, оригинал Е относится не к 1472 г., а к началу 80-х годов (ср.: Я. С. Лурье. Летописание XV в. и Кирилло-Белозерский монастырь. — В кн.: Летописи и хроники. Сборник статей 1973 г. памяти А. Н. Насонова. М., 1974, с. 209—210), и некоторые совпадения с М (т. е. следы влияния великокняжеского летописания) могут быть обнаружены и после 1425 г., хотя основной текст Е за этот период, действительно, резко отличается от текста М.

¹² Ср.: Б. М. Клосс. О времени создания Русского хронографа. — ТОДРЛ, т. XXVI. Л., 1971, с. 246—249, 254—255; О. В. Творогов. Русские хронографические своды XI—XVI вв. Автореф. докторской диссертации. Л., 1973, с. 25—26; Я. С. Лурье. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 114—115, 126—127, 133—134.

¹³ Насонов. История, с. 272—273.

¹⁴ Там же, с. 255, 271 и 273.

исследование это не было доведено А. Н. Насоновым до конца. Сравнение М с Е было произведено исследователем начиная лишь с 6626 (1118) г.; доведено оно было, очевидно, до 6926 (1418) г., на котором сходство между обеими летописями прекращается (в книге А. Н. Насонова сопоставление М и Е приведено лишь частично — с 6626 по 6662 г.; кроме того, приводится сравнение текста М за 6626—6707 и 6715—6746 гг. с более ранними летописными сводами).¹⁵ Начальную часть обеих летописей, соответствующую ПВЛ, исследователь не рассматривал совсем; он не пытался поэтому ответить на вопрос о том, каким текстом начинался предполагаемый «свод Феодосия—Филиппа».

Недостаточно аргументированной и поэтому не вполне убедительной представляется и общая характеристика протографа М—Е, данная А. Н. Насоновым. Рассуждение о Михаиле-Митяе, которому А. Н. Насонов придавал столь важное значение, не было оригинальным текстом этого свода: оно было заимствовано из более древнего памятника, оказавшего большое влияние на протограф М—Е, — из Троицкой летописи (свода 1408 г.; далее: Тр.).¹⁶ Составитель интересующего нас свода ограничился тем, что перенес это рассуждение из 6887 г. (под которым оно было помещено в Тр., судя по Симеоновской и Рогожскому летописцу) в 6885 г. (по которым оно читается в М—Е) и немного распространил библейскую цитату, добавив к словам «добро есть уповати на господя, нежели уповати на князя», еще слова: «не надейтесь на князя, на сыны человеческы» (слова эти, впрочем, могли и читаться в Тр. и быть опущенными в Симеоновской летописи и Рогожском летописце). Во всяком случае одно только это место едва ли может служить основой для характеристики протографа М—Е (в последней, кстати, текст рассуждения о божьей и княжеской помощи совсем не сохранился).

Однако, кроме этого наблюдения, А. Н. Насонов сделал ряд других, весьма существенных для характеристики исследуемого свода. Сравнивая текст, заимствованный в М из более ранних летописных сводов — СІЛ, Тр. и Ипатьевской летописей (далее: Ипат.), — с текстом этих памятников, А. Н. Насонов обнаружил, что из него систематически исключались библейские цитаты, объяснение событий в свете «религиозно-нравственного мировоззрения, частые ссылки на Богородицу, упоминание о молитве родителей и т. п.». Исследователь оставил, однако, открытым вопрос о том, кто именно сделал эти сокращения — «составитель Московского свода или его предшественник, составитель общерусского свода».¹⁷ Легко заметить, что от решения этого вопроса в значительной степени зависит общая характеристика протографа М—Е.

Для определения характера свода, лежащего в основе великокняжеского летописания, необходимо полностью и на всем протяжении сопоставить М с Е. Текст Е, как и текст М, неоднороден по составу и сложен по происхождению. Его заключительная часть (близкая к так называемым «Сокращенным сводам конца XV в.») восходит, по нашему мнению, к неофициальному общерусскому летописанию Кирилло-Белозерского монастыря.¹⁸ В данной работе нас интересуют сходные разделы М и Е. Сравнение этих разделов обеих летописей позволяет определить состав, объем и характер их общего протографа.

¹⁵ Там же, с. 263—266; ср. с. 181—184, 204—225 и 282—288.

¹⁶ Наличие в Тр. этого рассуждения было отмечено Г. М. Прохоровым в его работе «Летописная повесть о Митяе», публикуемой в настоящем томе (с. 241).

¹⁷ Насонов. История, с. 293, прим. 20 и 294.

¹⁸ Ср.: Я. С. Л у р ь е. Летописание XV в. и Кирилло-Белозерский монастырь, с. 204—211.

II

Сравнение М и Е необходимо начать с перечисления списков и версий обоих памятников, доступных нам в настоящее время.

Текст М, как мы уже отметили, сохранился в Эрмитажном списке (ГПБ, Эрмит., № 4166) и, в соединении с новгородским сводом 1539 г., — в Архивском сборнике (так называемой Ростовской летописи — ЦГАДА, ф. 181, № 20). Несколько более поздняя редакция той же летописи (90-х годов) дошла в списке XVI в. (ГИМ, Увар., № 1366); начало летописи до 6579 (1071) г. здесь не сохранилось, но текст 6580—6625 гг. в основном идентичен тексту Эрмитажного и Архивского списков.¹

Текст Е в полном виде сохранился только в единственном списке конца XV—начала XVI в. (ГБЛ, Музейн. собр., № 8665).² Но текст, совпадающий с Е до конца 6925 (1417) г., читается в составе особой летописной компиляции, известной в нескольких видах. Уже А. А. Шахматов обратил внимание на так называемую Уваровскую летопись (далее: Увар.), состоящую из 4 разнородных частей, причем первая ее часть (до 6925 г.) сходна с Е, а вторая близка к Никаноровской летописи и М.³ А. Н. Насонов нашел другую редакцию той же компиляции, доведенную до 7005 (1479) г. и сходную с Увар. до 6992 (1484) г.⁴ Обе редакции были изданы под именем Летописного свода 1497 г. и Летописного свода 1518 г. (Увар.).⁵ В настоящее время В. Ф. Покровская открыла еще одну редакцию этой компиляции — в Лихачевском списке ЛОИИ.⁶ Характерной особенностью всех ее редакций можно считать сочетание двух элементов: текста, сходного с Е иходящего до 6925 (1417) г., и фрагмента великокняжеского летописания за 6925 (1417)—6985 (1477) гг. Постоянный состав этих первых двух частей дает основание считать, что в своей основе свод 1497 г. (Прилуцкая летопись), свод 1518 г. (Увар.) и вновь найденный Лихачевский список могут рассматриваться как единый летописный памятник, в своей основной части доведенный до 1477 г.⁷ Памятник этот имеет название, читающееся в большинстве его списков, — «Летописец русский от семидесят и дву язык»,⁸ и это название было бы удобно закрепить за ним и в научной традиции. «Летописец от 72-х язык» дошел до нас в трех видах: Прилуцком, где после 6985 г. помещено продолжение, доведенное до 7005 г. и сходное с Типографской—Синодальной летописью, Лихачевском, где после 6985 г. следует текст, близкий к Московскому

¹ ПСРЛ, т. XXV. М.—Л., 1949. Ср.: А. Н. Насонов. Московский свод 1479 г. и Ермолинская летопись. — В кн.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961, с. 219.

² ПСРЛ, т. XXIII. СПб., 1910.

³ Шахматов. Обзорение, с. 147—148.

⁴ А. Н. Насонов. Материалы и исследования по истории русского летописания. — В кн.: Проблемы источниковедения, вып. VI. М., 1958, с. 252—255.

⁵ ПСРЛ, т. XXVIII. М.—Л., 1963.

⁶ В. Ф. Покровская. Летописный свод 1488 г. из собрания Лихачева. — В кн.: Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1974 г. М., 1975, с. 28—32.

⁷ Текст Лихачевского списка, совпадающий с Прилуцкой летописью и Увар. до 1477 г., может служить решающим аргументом против предположения⁷⁰ о своде 1484 г. как протографе Прилуцкой и Увар. (К. Н. Сербина. Из истории русского летописания XV в. — В кн.: Проблемы источниковедения, т. XI. М., 1963, с. 420 и 428; ср.: Я. С. Лурье. Новые памятники русского летописания конца XV в. — История СССР, 1964, № 4, с. 127—128).

⁸ ПСРЛ, т. XXVIII. М.—Л., 1963, с. 13 и 167. В Е слова «от семидесят и дву язык» помещены ниже («Летописец Руский весь от начала и до конца, бысть словенский язык от семидесят и дву язык»); возможно, что присоединение этих слов к заголовку в протографе Прилуцкой и Увар. было вторичным явлением; однако каково бы ни было происхождение этого названия, оно присуще данной группе летописей и удобно для их обозначения.

своду 90-х годов,⁹ и Уваровском, где до 6992 г. читается текст, сходный с Прилуцким видом и Типографской летописью, а после 6992 г. — текст, сходный с Софийской II и Львовской летописями. Сокращенная версия того же свода сохранилась, по-видимому, в так называемом Кирилловском летописце, известном уже А. А. Шахматову.¹⁰ Текст, сходный с Е и доходящий до конца 6926 (1418) г., сохранился в Львовской (а до 6763 г. — и в Тверской) летописи.¹¹

Восстановление общего протографа М и Е в начальной части (до начала XII в.) затрудняется тем обстоятельством, что в Е она наиболее значительно сокращена; кроме того, Е содержит в начальной части группу оригинальных известий, не совпадающих с М и восходящих, очевидно, к протографу Е и «Сокращенных сводов конца XV в.».¹² Однако основной текст в этой части М и Е оказывается все-таки сходным. Как и дальнейший общий текст М—Е, он основывается на СІЛ (своде 1448 г.). К числу статей, восходящих к СІЛ (своду 1448 г.) и отсутствующих в ПВЛ, принадлежат, например, известия о Гостомысле во вступительной части, о рождении Игоря и его участии в походе на Киев, о крещении Владимира в церкви Иакова и ряд других.¹³ При этом начальная часть М—Е, так же как и последующая,

⁹ Текст Лихачевского списка доходит до 1488 г.

¹⁰ Кирилловский летописец сохранился в двух списках XVI в.: ЛОИИ, ф. 11, № 247 (изд.: ПСРЛ, т. XXIII; с начала до 6523 г. — в разночтениях к Е; за 6935—7041 гг. — в приложении на с. 189—295; текст за 6524—6934 гг. не опубликован) и ГИМ, Сян., № 486 (ср.: М. Н. Тихомиров. Краткие заметки о летописных произведениях в рукописных собраниях Москвы. М., 1962, с. 33—34).

¹¹ ПСРЛ, т. XX, ч. 1. СПб., 1910; ПСРЛ, т. XV. СПб., 1863, с. 1—400. Ср.: А. А. Шахматов. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод, с. 26—48.

¹² Например, известия 6420 (Олег умер, «уиден скорпиею»), 6472 (Святослав «на войлоце спаше»), 6579 (волхвы вынимали «жыта из закожия») гг. и др. Ср.: А. А. Шахматов: 1) Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод, с. 27—30; 2) Разыскания о древнейших русских летописных сводах, с. 237.

¹³ Ср. М и Е с СІЛ под годами: 6374 (известие о рождении Игоря — в М перед 6374 г.; возвращение Аскольда и Дира из греческого похода на Киев), 6422 (отдача «деревенской дани» Свентелду), 6428 (упоминание царя Константина и патриарха Николая), 6449 (отправление императором Феофана против русских), 6453 (50 мужей во втором посольстве древлян; в Е — 6452 г.), 6481 (воевода «Влуд»), 6485 (слова Ярополка — «яж(д)»; в ПВЛ — «виж»), 6491 (имя варяга — «Иоанн»), 6496 (церковь Иакова; города, доставшиеся Станиславу и Судиславу), 6497 (вся статья; СІЛ — 6496 г.), 6498 (вся статья; СІЛ — 6496 г.), 6499 (Леон, Аким, изгнание Перуна), 6524 (совет «приателя» Ярослава), 6525 (вся статья), 6526 (воевода «Влуд»; в ПВЛ — «Буд»; насилие Болеслава над Преславой), 6527 (помощь ангелов, обретение тела Глеба), 6528 (победа над Брячиславом), 6529 (уступка Брячиславу двух городов, война до смерти), 6560 (приход «певцов из Грек» на Русь), 6565 (игуменство Феодосия; Е — 6562 г.), 6568 (поход Изяслава на Сооль), 6569 (архиепископ Стефан), 6575 (подробности разграбления Новгорода), 6579 (имя архиепископа — «Феодор»), 6586 (поставление Германа Новгородского; Святополк в Новгороде; СІЛ — 6587 г.), 6595 (гибель Ярополка), 6601 (смерть Всеволода; в ПВЛ иной, подробный рассказ), 6605—6606 (переговоры Давида с ослепленным Васильком), 6607 (церковь Благовещения в Новгороде), 6614 (прозвище «Святоша»; СІЛ — 6615 г.; Е — 6613 г.). Помимо этих статей, в М еще совпадают с СІЛ известия под годами: 6374 (цари Михаил и Ирина), 6376 (трус в Царьграде), 6387 (расчет годов в конце), 6389 (ряд отдельных чтений, — ср. СІЛ под 6390 г.), 6407 (поход Угров на землю «Вольнскую»), заголовок «О приложении книг»), 6420 (отдельные чтения в рассказе о смерти Олега), 6421 (заголовок «Княжение Игорев»), 6449 (использование «Фара» против русских), 6463 (заголовок «Влуд»), 6488 (заголовок), 6494 (заголовок «О срачинской вере», имя философа «Кирил», «тма кромешная» в описании мук грешников), 6496 (заголовок «О испытании веры христианския»), «О взятии Корсунстем», — без повторения даты), 6523 (весь рассказ об убийстве Бориса и Глеба), 6527 (убийство Константина Ярославом), 6540 (уход Глеба за Железные врата), 6541 (характеристика Ярослава; СІЛ — 6542 г.), 6546 (приход Ярослава к Киеву и неудачный поход на ятвягов), 6551 («паки на весну», погружение в море пелен, выдача Казимиром вена Ярославу и женитьба Изяслава), 6552 (погребение Ярополка и Олега), 6557 (вся статья), 6558 (освящение новгородской Софии, дата смерти княгини), 6559 (Иларион — «Русин»), 6562 (походы Изяслава), 6563 (дата

дополняет текст свода 1448 г. рядом известий, отсутствующих в СІЛ в заимствованных, очевидно, из Лавр.—Тр.: о битве на Нежатиной ниве в 6586 (1078) г., о сражениях с половцами в 6601 (1093) г. и др.¹⁴ Иногда известия из ПВЛ, добавленные в М—Е к известиям СІЛ, возводятся не к Лавр.—Тр., а к иной редакции, близкой к Ипат.¹⁵ И уже это совпадение текстов, заимствованных из разных источников, с несомненностью доказывает, что в своей начальной части, как и в последующей, М и Е восходят к общему протографу. Вывод этот подтверждается совпадением нескольких уникальных известий, которые могут быть обнаружены в первой части М—Е: в обеих летописях византийский император Василий именуется под

из СІЛ; в ПВЛ начало княжения Изяслава без новой даты), 6567 (освобождение Судислава «во Пскове»), 6572 (бегство новгородцев с Ростиславом в Тмуторокань, изгнание Глеба), 6577 (победа новгородцев над Всеславом, обретение креста), 6580 (весь рассказ о перенесении мощей Глеба и Бориса), 6585 (смерть Феодора Новгородского), 6586 (погребение Изяслава в св. Софии), 6596 (знамение и змий), 6605—6606 (ряд чтений в рассказе об ослеплении Васильки), 6616 (смерть Никиты Новгородского), 6624 (поход на Чудь).

¹⁴ Ср. М и Е с Лавр. и сходными с нею летописями под годами: 6532 (рождение Изяслава), 6544 (рождение Вячеслава; в М под 6541 г.; дата Е совпадает с Лавр.), 6583 (строительство Печерской церкви), 6584 (смерть Святослава от «резания желвей»), 6585 (возвращение Изяслава в Киев), 6586 (бегство Олега, убийство Глеба Святославича, бой у Нежатины), 6589 (вся статья), 6593 (вся статья), 6597 (освящение церкви, смерть Иоанна), 6598 (подробности прихода Иоанна-скопца, церковь Михаила), 6600 (смерть Рюрика Ростиславича), 6601 (дата вокняжения Святополка, война с половцами), 6603 (убийство Итлря и Китана, переходы князей; в Эрмит. — 6611 г.), 6604 (вся статья), 6607 (поход Святополка на Володаря и Василька; Лавр. — 6605 г.), 6609 (дата смерти Всеслава), 6610 (смерть Ярослава Ярополчича), 6611 (вся статья), 6612 (приход Никифора, рождение Брючислава), 6615 (вся статья; Е — 6614 г.), 6616 (церковь Михаила в Киеве), 6623 (вся статья). Помимо этих статей, в М (в отличие от Е) совпадают с Лавр. и сходными летописями еще известия под годами: 6389 (дань, «еже не даваша варягом и до смерти Ярославли»), 6392 (вся статья), 6393 (вся статья), 6453 (вторичная дата в рассказе о смерти Игоря), 6535 (рождение Святослава Ярославича; СІЛ — 6534 г.), 6559 (сказание о Печерском монастыре), 6582 (завещание и похороны Феодосия, рассказ о печерских чудотворцах), 6584 (поход на Чехов), 6592 (вся статья), 6597 (поездка Янки в Греки), 6599 (вся статья), 6600 (знамение, засуха, половецкие походы), 6601 (поход Ростислава к Переяславу), 6602 (смерть Ростислава; в Эрмит. — 6609 г.), 6608 (переговоры с Давидом Игоревичем), 6609 (пленение Ярослава Ярополчича, мир с половцами), 6610 (бегство и пленение Ярослава Ярополчича), 6613 (вся статья), 6624 (смерть епископа Мини, поход Леона и Ярополка).

¹⁵ Ср. М и Е с Ипат. под годами: 6602 (мир с половцами; в Эрмит. — 6609 г.; есть и в Радзивилловском, и в Академическом списках), 6609 (закладка Мономахом церкви Богородицы), 6610 (рождение Андрея Владимировича), 6619 (победа над половцами в проточе Дегея), 6620 (смерть Давида Игоревича; Лавр. — 6621 г.), 6621 (вся статья, только точная дата вокняжения Мономаха — из Лавр.), 6622 (вся статья; Ипат. — 6622 и 6624 гг.), 6625 (вся статья). Помимо этих статей, в М еще совпадают с Ипат. известия под годами: 6450 (рождение Святослава), 6524 («виде же Святополк победѣ в ляхи, и одоле Ярослав», — наряду с Ипат., эта фраза есть в Радзивилловском и Академическом списках), 6562 (княжение Изяслава «в Турове»: СІЛ — «в Новгороде»; в Лавр. нет), 6594 (вся статья), 6595 (точная дата погребения Ярополка и поход Всеволода на Перемышль), 6614 (о половцах — «и гонisha их до Дувая, блюще их»), 6617 (взятие 1000 половецких вож). После 6618 (когда в Лавр. начинается Повесть временных лет и следуют краткие известия) к Ипат. восходит весь основной текст М за 6619 (кроме текста, сохранившегося и в Е, известия о пении тропарей в походе, упоминание церковных праздников и точных дат, смерть Иоанна Черниговского), 6620—6622 и 6625 гг. А. А. Шахматов, рассматривавший начальную часть М в неизданной части соответствующей главы «Обозрения русских летописных сводов XIV—XVI вв.», высказал мнение, что до 6582 г. она основывается на СІЛ, а после этого содержит ряд известий, близких к Ипат., которые исследователь склонен был возводить к предлагаемому Полихрону 1423 г. (рукопись «Обозрения» — Архив АН СССР, Ленинградское отделение, ф. 134, оп. 1, № 110/1—IV, лл. 386—400). Однако известия из ПВЛ, отсутствующие в СІЛ, читаются в М начиная уже с 6389 (в Е — с 6532 г.); большинство этих известий совпадает в Лавр.—Тр. и Ипат.; часть из них (например, под 6623, 6624 гг.) читается в версии Лавр.—Тр., а не Ипат.

6376 г. «Македонянином» («Макидоном»),¹⁶ рассказ об ослеплении Василька (помещенный в Лавр., Ипат. и СИЛ под единым 6605 г.) разделен на несколько годовых статей, и последняя его часть (начиная с похода Святополка на Давида и его бегство «в ляхи») датирована 6607 г.¹⁷

Текст М—Е за XII—начало XV в. был рассмотрен, как мы уже указывали, в исследовании А. Н. Насонова. Отмечая, что текст Е в этой части представляет собой сокращенное изложение текста М, А. Н. Насонов приходил, однако, к выводу, что в основе Е лежал не М, а общий протограф обеих летописей. Главным доказательством существования такого протографа исследователь считал такие случаи, когда текст Е, несмотря на свою краткость, оказывается более полным, чем текст М. Не все примеры, приведенные А. Н. Насоновым, представляются одинаково доказательными. Примерами большей полноты Е могут служить известия 6715 (в М нет даты прихода Всеволода к Москве, читающейся в Е), 6918 (в М нет слов о митрополите — «и приат его князь великы Василей с честью»), 6925 (пропуск конца грамоты о Цамблаке в М) и 6926 (пропуск в М рассказа о чуде в Новгороде) гг., — здесь, по-видимому, в М действительно пропущены фрагменты текста, читавшегося в общем протографе.¹⁸ Но в ряде случаев дополнительные известия и чтения Е должны, очевидно, рассматриваться как вставки, сделанные составителем Е.¹⁹ Наконец, существуют и такие дополнительные известия в М, которые могут быть объяснены не как пропуски в Е, а как дополнения, сделанные в М к тексту общего протографа. К числу таких дополнений следует отнести заимствования М из ростовского свода, близкого к Московско-Академической летописи,²⁰

¹⁶ Дополнение это отмечено А. А. Шахматовым (считавшим, что оно восходит к Полихрону) в неизданной части «Обозрения русских летописных сводов» (Архив АН СССР, ф. 134, оп. 1, № 110/1—IV, л. 392).

¹⁷ В М рассказ об ослеплении Василька помещен под 6605, 6606 и 6607 гг. (в Е даты 6606 г. нет). Кроме того, в начальной части М могут быть отмечены еще отличия от СИЛ и ПВЛ обеих редакций (не отраженные в Е) под годами: 6489 (нет слов о ляхах — «иже суть и до сего дни под Русью»), 6492 (нет слов о дани с радмичей — «до сего дне»), 6586 (в М к речи Изяслава добавлена реплика — «аз бо не рад есмь злу брати моему, но добру есмь рад»), 6599 (к словам об обретении мощей Феодосия — «аз же грешный. . . взем мотыку» — добавлено — «иже летописание в то время писах»), 6611 (к молитвам князья перед столкновением с половцами добавлено — «и правосудство и необидением всем человеком»), 6619 (начало: «Сдумавше князи Руссии. . . и Володимер, его же бе дума и похотение»). М. Х. Алешковский, обнаруживший дополнение к рассказу 6599 г. «иже и летописание», по его отражению в тексте Воскресенской летописи, предположил, что это — фраза из первоначального текста ПВЛ, не сохранившаяся в других летописях (М. Х. Алешковский. Повесть временных лет. М., 1971, с. 25 и 133); однако эти слова могли быть дополнением («конъектурой») составителя М или протографа М—Е.

¹⁸ Насонов. История, с. 269—270.

¹⁹ Из числа известий Е, не читающихся в М, одно известие во всяком случае может рассматриваться как добавление в Е из ее второго источника (общего протографа Е и «Сокращенных сводов»). Это — известие 6873 г. об изъятии из ведения епископа Алексея Суздальского Новгородской (Нижегородской) епархии, явно противоречащее известию М под предыдущим 6872 г. о смерти того же епископа. Очевидно, в протографе М—Е не могло быть этих двух, исключаящих друг друга, известий; заимствовав из общего с «Сокращенными сводами» протографа известие 6873 г. (которое там читается), Е, естественно, опустила известие 6872 г. о смерти Алексея. Как обнаружили Б. М. Клосс, менее полный (по сравнению с Е; ср.: Насонов. История, с. 269) текст известий М за 6668 (нет слов «дьяволом научен») и 6670 (нет слов «и зъ чяды») гг. совпадает с южнорусским источником, отразившимся в Ипат., а известие М за 6834 г. (не указаны годы папства Петра) совпадает с СИЛ; таким образом, здесь также можно предположить дополнения в Е.

²⁰ Текст Московско-Академической летописи: ПСРЛ, т. I, вып. 3. Л., 1928. Часть этих известий отмечена уже М. Д. Приселковым (Приселков. История, с. 181; нам не удалось только обнаружить указанное М. Д. Приселковым совпадение с Московско-Академической летописью под 6897 г.). Кроме того, отметим известия 6919 (о ростов-

и из новгородского источника, близкого к НИЛ младшего извода и НИВЛ.²¹ Обоих групп известий нет в Е,²² и предполагать в ней столь последовательное исключение этих известий нет оснований, — скорее это свидетельство пополнения свода 1479 г. (М) по дополнительным источникам.

Однако, если оставить в стороне единичные дополнения и пропуски М и Е, то в целом их текст до XII—XIII вв. несомненно восходит к единому протографу, с наибольшей полнотой отраженному в М. К этому протографу относятся, в частности, те известия обеих летописей (уже отмеченные при исследовании М), которые неизвестны по другим летописям и должны быть возведены к какому-то южнорусскому источнику конца XII в. (6626—6704 гг.)²³ и владимирскому своду первой трети XIII в. (6715—6728 гг.),²⁴ значительная часть остального текста совпадает с Лавр.—Тр.

Но основной источник протографа М—Е — это все-таки несомненно свод 1448 г. (СИЛ). Из свода 1448 г. протограф М—Е заимствовал все основные общерусские рассказы: о битве на Калке (с участием Александра Поповича), о нашествии Батгя, об Александре Невском, о Михаиле Черниговском, о Михаиле Ярославиче Тверском, о Куликовской битве,²⁵ о на-

ской церкви), 6920 (церковь на Дорогомилове), 6922 (отъезд Ярослава Володимировича), 6924 (приезд нижегородских князей), 6925 (приезд Даниила Борисовича), 6926 (бегство Даниила Борисовича) гг.

²¹ Часть этих известий отмечена уже А. А. Шахматовым (Шахматов. Обзорение, с. 261; указанные А. А. Шахматовым совпадения с НИВЛ до 6901 г. не показательны, так как все они читаются и в Симеоновской летописи и могли восходить к своду 1408 г.). Отметим также известия 6926 (приезд Цамблака из Рима в Литву, — ср. НИВЛ), 6927 (ссора Константина Дмитриевича с Василием I, — ср. НИЛ), 6928 (отъезд Швигригайла и новгородско-немецкие отношения), 6929 (кроме поводи в Новгороде, также отъезд Константина в Москву, смерть Симеона, голод, поставление Феодосия), 6930 (скудельница в Новгороде) гг.

²² В Е нет новгородских известий, перечисленных в прим. 21, и известий М, сходных с Московско-Академической летописью за 6796 (поставление Якова и Тарасия), 6798, 6803, 6812, 6836, 6838, 6922, 6924, 6925, 6926 гг.; содержатся только известия 6794 (смерть Федора), 6802, 6805, 6919 и 6920 гг., но под 6919—6920 гг. они читаются в иной редакции, менее сходной с Московско-Академической; известие 6794 г. относится к владимирскому епископу. На 6926 г. текст Е прерывается до 6933 г.

²³ Насонов. История, с. 288—293. К особому, южному, источнику, возможно, следует отнести дополнение к обращению из Лавр.—Тр. Рюрика Ростиславича к Всеволоду: «. . . а Олговичи ко мне крест целовали на том, что им рати не починати. . . свата твоего, яли и привели в Чернигов. То послаи, помещенное в М—Е в начале 6705 г. (в других летописях нет). Из М уникальные известия за XII—XIII вв. проникли в Воскресенскую летопись; это относится, в частности, к речи Святослава Игоревича к киевлянам в 6652 г. о тиунах Ратше и Тудоре (ср.: ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, с. 35). Использование этой речи в «Истории Российской» В. Н. Татищева отмечено Б. А. Рыбаковым (Б. А. Рыбаков. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М., 1972, с. 86—87), но автор напрасно отнес этот фрагмент к числу «татищевских известий» (известий, восходящих к неустановленным источникам Татищева) и предположил, что В. Н. Татищев использовал здесь не дошедший до нас киевский свод конца XII в. Источник В. Н. Татищева в данном случае — Воскресенская летопись, использованная историографом в двух списках («Новгородский Крекшина» и «Нижегородской»: В. Н. Татищев. История Российская, т. I. М.—Л., 1962, с. 124—125; т. IV. М.—Л., 1964, с. 48—49; ср.: С. Л. Пешт и ч. Русская историография XVIII в. Л., 1961, с. 252—253).

²⁴ Приселков. История, с. 94; Насонов. История, с. 210—225.

²⁵ Близость рассказа Е о Куликовской битве (и сходного с ним рассказа Львовской летописи) к рассказу М и зависимость версии М—Е от свода 1448 г. (СИЛ и НИВЛ) была отмечена уже А. А. Шахматовым (А. А. Шахматов. Отзыв о сочинении С. К. Шамбинаго «Повести о Мамаевом побоище». СПб., 1910, с. 137—138). Опираясь на эти наблюдения, автор настоящей статьи возражал против предположения М. Н. Тихомирова (М. Н. Тихомиров. Куликовская битва 1380 г. — Вопросы истории, 1955, № 8, с. 15; ср.: Л. В. Черепнин. Образование русского централизованного государства в XIV—XV вв. М., 1959, с. 619) о рассказе Е как первоначальном по от-

шествии Тохтамыша, о житии и преставлении Дмитрия Ивановича. Заслуживает внимания при этом одно обстоятельство: гранью общего текста М и Е, после которой мы не обнаруживаем систематического совпадения обеих летописей, оказывается 6926 (1418) год. После известия об убиении на Вятке Анфала, т. е. того известия, которым завершается общий текст

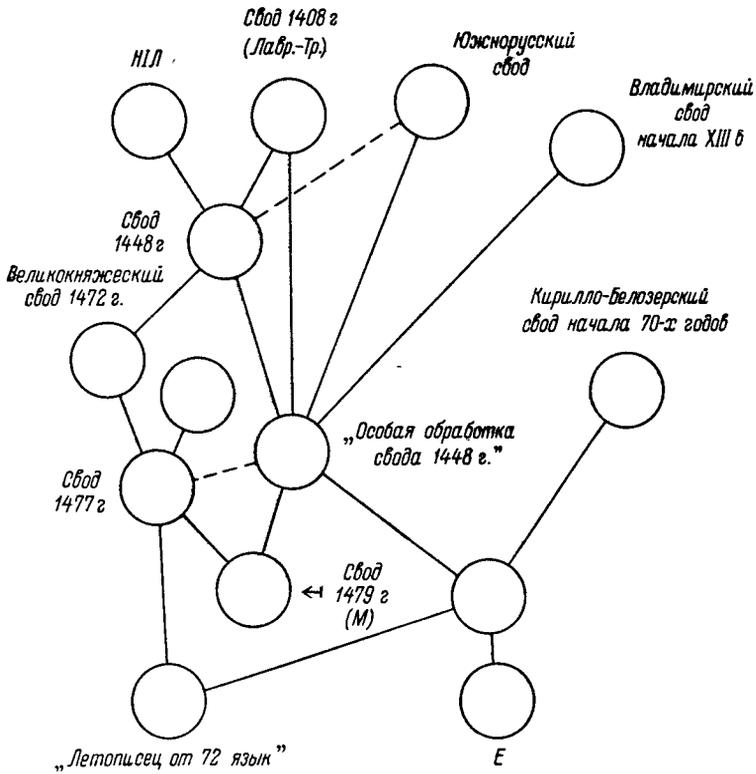

Схема происхождения «Особой обработки свода 1448 г.»

СИЛ и НИЛ и заканчивается старшая редакция СИЛ, в Е обнаруживается перерыв в изложении вплоть до 6933 г. (а в М следуют иные известия). А. А. Шахматов полагал, что «такое совпадение не может быть случайным», — оно доказывает, что первая часть Е (по Шахматову — ростовского владычного свода) «должна быть признана сокращением Полихрона» (доходив-

ношению к СИЛ—НИЛ (Я. С. Л у р ь е. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI в. М.—Л., 1960, с. 358—359, прим. 36). Развернутое доказательство зависимости рассказа М и Е от рассказа свода 1448 г. было дано М. А. Салминой (М. А. С а л м и н а. «Летописная повесть о Куликовской битве и «Задонщина». — В кн.: Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла. М.—Л., 1966, с. 347—349). Один пример первичности текста НИЛ по сравнению с текстом Е был приведен А. Г. Кузьминым, возражавшим против мнения Л. В. Черепнина о первичности Е (но не упоминавшим идентичного мнения М. Н. Тихомирова) (А. Г. К у з ь м и н. Рязанское летописание. М., 1965, с. 226—227). Непонятно утверждение А. Г. Кузьмина, что автор этих строк, говоря о вторичности рассказа Е, «оперирует фактами и положениями, уже приведенными в книге А. Г. Кузьмина» (А. Г. К у з ь м и н. Спорные вопросы изучения методологии русских летописей. — Вопросы истории, 1973, № 2, с. 51, прим. 93); единственное текстологическое наблюдение А. Г. Кузьмина над рассказом о Куликовской битве автором настоящей статьи вообще не было привлечено (ср.: Я. С. Л у р ь е. К изучению летописного жанра. — ТОДРЛ, т. XXVII. Л., 1972, с. 80—81).

шего, как думал А. А. Шахматов, до 1418 г.).²⁶ Теперь, когда мы знаем, что Е в основной своей части (до первой четверти XV в.) восходит к общему с М протографу, мы можем полагать, что именно этот протограф доходил до 6926 г., основываясь на своде 1448 г. в тех границах, в которых он сохранился в старшей редакции СЛ.

Зависимость основного текста протографа М—Е от свода 1448 г. дает во всяком случае основание предложить определение этого памятника, не предпрещающее вывода о месте и времени его создания, — «особая обработка свода 1448 г.». Для определения характера этой обработки необходимо вновь вернуться к сопоставлению М—Е с другими летописями (см. схему).

III

В чем состояла обработка свода 1448 г. в протографе М—Е? Свообразие свода 1448 г., составленного во время феодальной войны в Московском княжестве и ослабления московских великих князей, заключалось в попытках его составителя стать «над схваткой» между русскими князьями и занять по возможности беспристрастную позицию. Именно поэтому, несмотря на свой общерусский и прокняжеский характер, свод 1448 г., в отличие от предшествующих летописей (свод 1305 г., свод 1408 г.), широко привлек материал из богатого новгородского летописания.¹ Составитель «особой обработки» считал такое усиленное внимание к новгородской истории излишним и стремился в отличие от своего предшественника расширить великокняжескую владими́ро-суздальскую и южнорусскую часть свода. Для этой цели им вновь были привлечены материалы из ПВЛ, опущенные в своде 1448 г., добавлены общерусские известия за XII—XIV вв. Чаше всего он обращался при этом к общерусскому митрополичьему своду 1408 г., связанному с митрополитом Киприаном, — Троицкой летописи.

Характер дополнений, заимствованных в протографе М—Е из Тр., особенно наглядно обнаруживается на материале XIV — начала XV в., — там, где свод 1408 г. представляет наиболее раннюю московскую общерусскую традицию и где текст свода 1448 г. также более оригинален, чем в предшествующих разделах летописи.

Из свода 1408 г. протограф М—Е заимствовал целый ряд общерусских церковных известий: о митрополитах и других высших церковных иерархах,² о строительстве и украшении церквей,³ знамениях и прочих событиях в жизни православной церкви.⁴ Перед нами — не столько специфические

²⁶ Шахматов. Обозрение, с. 149—150.

¹ Ср.: Я. С. Лурье. Общерусский свод — протограф Софийской I и Новгородской IV летописей. — ТОДРЛ, т. XXVIII. Л., 1974, с. 129—135 и 139.

² 6813 (Тр. — 6815 г.), 6816, 6818, 6819, 6820, 6821, 6834, 6844, 6850, 6854, 6859, 6860 (Тр. — 6861 г.), 6861 (подробности похорон Феогноста; поездка Алексея в Царьград; Тр. — 6862 г.), 6864, 6865 (поездка Алексея к Тайдуле; в М—Е дополнительные подробности), 6866, 6868, 6872 (смерть Алексея Суздальского — только в М), 6875, 6882, 6884, 6885, 6887, 6888, 6889 (Киприан; о заточении Пимена: Тр. — 6885 г.), 6890, 6891, 6892, 6893, 6894, 6896, 6897 (Тр. — 6896 и 6897 гг.), 6898, 6899 (Тр. — 6898 г.), 6900, 6904, 6905, 6907, 6911, 6912, 6913, 6914 гг.

³ 6831 (только в М), 6834, 6837, 6838, 6841, 6852, 6853, 6873, 6874, 6879, 6882, 6888, 6889, 6900, 6901, 6903, 6907, 6913 (в Е приписано на поле, но в «Летописце от 72-х язык» есть) гг. Ср. известия о перенесении Страстей господних в 6890 и 6909 гг.

⁴ 6859, 6880, 6885, 6889, 6893, 6903 гг. Из свода 1408 г., возможно, заимствовано было Слово о чуде от иконы Богородицы (Темир-Аксаке), помещенное в М и Е под 6903 г. (в Тр. текст этого слова не сохранился; в Симеоновской, по-видимому, сокращенное изложение), и рассказ 6904 г. о Стефане Пермском в Симеоновской не сохранился; у Н. М. Карамзина краткая цитата). К событиям истории православной церкви относятся также известия из Тр. о мучениках под 6831 и (только в М) 6874 гг., о завоевании «бесерменами» православных земель и о крещении Киприаном трех татар в 6901 г. (в Е нет второго известия), о нападении турок на Царьград в 6906 г. и о спасении Царьграда Темир-Аксаком в 6909 г.

известия протографа М—Е, сколько отражение свода 1408 г., известия которого были усвоены «особой обработкой свода 1448 г.» и всем великокняжеским летописанием последующего времени. Отражением тенденций свода 1408 г. были расказ и рассуждения о Михаиле-Митяе, в которых мы уже упоминали, и известие 6876 г., сохраненное в М—Е и в последующем летописании, о вероломном приглашении в Москву и «поимании» тверского князя Михаила Александровича, совершенном главным гонителем Киприана — Дмитрием Ивановичем и соперником Киприана — митрополитом Алексеем (но о назначении Киприана еще при жизни Алексея в 6884 г. протограф М—Е сообщил не по Тр., а на основании враждебного Киприану известия свода 1448 г.). К своду 1408 г. составитель «особой обработки свода 1448 г.» обращался не только для пополнения фонда церковных известий. Если свод 1448 г. стремился быть по возможности общерусским сводом, то Тр., несмотря на свою церковную окраску, имела более ярко выраженный московский характер. Этим, очевидно, объяснялось, что составитель «особой обработки свода 1448 г.», вновь обратившись к своду 1408 г., извлек из него ряд известий, относящихся к московской великокняжеской семье, взаимоотношениям московских князей с их союзниками и соседями,⁵ к внутренней жизни Москвы,⁶ и иные известия светского характера.⁷

«Особая обработка свода 1448 г.» заключалась не только в соединении известий этого источника с известиями Тр. Составитель протографа М—Е в ряде случаев дополнял тексты двух своих источников, пользуясь еще какими-то, неизвестными нам материалами (помимо тех южнорусских известий конца XII в. и владими́ро-суздальских известий начала XIII в., о которых мы упоминали выше);⁸ в ряде случаев он также существенно изменял предшествующие тексты.

⁵ 6809 (поймка Константина Рязанского), 6810, 6811 (известие Тр., добавленное к Лавр.), 6814 (убийство Константина; Тр. — 6815 г.), 6816, 6828, 6834 (дата рождения Ивана Ивановича), 6840 (Тр. — 6839 г.), 6841, 6844, 6845, 6846 (только в М), 6847, 6852, 6853, 6854, 6856, 6858, 6859, 6861 (Тр. — 6862 г.), 6862, 6866 (только в М), 6867, 6870, 6871, 6872, 6874, 6876, 6878, 6879, 6881, 6882, 6889, 6890, 6893, 6894, 6895, 6896, 6897 (Тр. — 6896 и 6897 гг.), 6898, 6901, 6902, 6903, 6904, 6906, 6907, 6908, 6909 гг. Ср. известия о московско-новгородских и московско-псковских отношениях 6901, 6913 гг.

⁶ Пожары 6839, 6845, 6851, 6862, 6873, 6897, 6898, 6903 гг.; бегство Ивана и Федора Акинфовичей в Тверь в 6812 г., смерть тысяцкого под 6864 и 6882 гг., смерть боярина Даниила Феофановича в 6900 г.; гражданское строительство в 6874, 6875, различные бедствия в 6840 (меженина во всей Русской земле), 6874, 6901, 6916 (мор в русских землях) гг.

⁷ Отношения между различными княжествами в 6823—6824, 6833, 6868 (съезд в Костроме о разбойниках), 6877, 6883 (поход новгородцев на Волгу), 6894, 6913 гг., известия о тверских князьях 6854, 6890, 6900, 6903, 6905, 6916 гг., суздальских — 6863 (М; Тр. — 6864 г.), 6873 гг.; стародубских — 6823, 6864 гг.; рязанских — 6850, 6851, 6852, 6859, 6862 гг.; о смерти Андрея Козельского в 6847 г., о предательстве брянцев в 6818 г., о смерти Юрия Смоленского в 6915 г.; о событиях в Золотой Орде в 6850, 6854, 6857, 6863 (только в М), 6866, 6867, 6868, 6869, 6875, 6878, 6883, 6886, 6889, 6891, 6892, 6894, 6899, 6909 (Тр. — 6908 г.), 6916 гг.

⁸ Кроме упомянутых выше южнорусских и владими́ро-суздальских известий, М—Е содержит также следующие известия, отсутствующие в СЛ и Лавр.—Тр.: о том, что после окончания похода Батые в конце 6746 г. Ярослав «обнови землю Суздальскую, и церкви очистив от трушья мертвых, и кости их съхранив, и пришедли утеши, и люди многи събра»; о посылке Батыем «ко Кановичем» Ярослава в 6754 г.; подробности борьбы суздальских князей Бориса и Дмитрия Константиновичей в 6873 г., утверждение, что в 6883 г. Дмитрий Константинович приказал убить мамаевых татар (в Тр. — Василий Дмитриевич); точные даты поездки в Орду московского князя и возвращения тверского князя в 6891 г.: приход Василия I из Орды в Нижний Новгород в ноябре 6900 г.; приезд Витова в Коломну в 6904 г.; известие 6906 г. о приезде Темир-Кутлуя, отличное от СЛ; столкновение и мир между тверскими князьями в 6908 г.; «поимание» Василия Кашинского в 6912 г. и освобождение его в 6913 г.; примирение тверских князей в 6914 г.; подробности приезда Швитригайла и пожалования ему го-

Изменения эти были проникнуты определенной тенденцией: используя свод 1408 г. для расширения фонда общерусских и московских известий, составитель «особой обработки» постарался устранить из своего текста специфические «киприановские» черты свода 1408 г. и все то, что противоречило тенденциям великокняжеской политики. Была подчеркнута роль предшественника и соперника Киприана — митрополита Алексея; к известию Тр. (Тр. — 6861 г.; М—Е — 6860 г.) о княжеском посольстве в Царьград с просьбой поставить Алексея добавлено: «. . . да не поставят иного митрополита на Русь, кроме сего Алексея-епископа, еже и бысть по прошению их» (в действительности, как мы знаем, условие это было потом нарушено поставлением Киприана); вставлено известие о чудесном исцелении Алексеем царицы Тайдулы в 6865 г. Эти известия, как и дополнительные подробности в рассказе об Алексее под 6885 г., были, очевидно, заимствованы протографом М—Е из жития Алексея, составленного Пахомием Логофетом.⁹ К известиям Тр. о самом Киприане в «особой обработке свода 1448 г.» было сделано дополнение, резко противоречащее тенденциям свода 1408 г.: сообщив об отъезде Киприана из Москвы в Киев в 6890 г., протограф М—Е пояснял: «. . . разгнева бо ся на него великий князь Дмитрей того ради, яко не сидел в осаде на Москве» (в Тр. об отъезде Киприана было сообщено без комментариев; в своде 1448 г. об этом факте вообще ничего не сообщалось).¹⁰

Существенно изменилась в протографе М—Е и оценка некоторых князей, сочувственно обрисованных в Тр. В своде 1408 г. литовский князь Ольгерд и тверской князь Михаил Александрович явно пользовались симпатиями летописца, — очевидно в связи с их прокиприановской политикой. Сохранив известие Тр. о «поимании» Дмитрием Михаила Александровича Тверского в 6876 г., М—Е добавляла, однако, что Дмитрий отпустил его, «укрепив князя Михаила крестным целованием». Под 6878 г. «особая обработка свода 1448 г.» сообщала, в отличие от Тр. и остальных летописей, что Михаил «бежа в Литву и нача намольвливати великого князя Олгрида, зятя своего, да бы мьстил его от великого князя московского; Олгерд же послушав князя Михаила и поиде вдругие про него к Москве» (М; Е — «. . . бежа в Литву и вдругие, подмолви Олгерда к Москве на великого князя Дмитрея; и поиде»).¹¹ Была переделана в М—Е по сравнению со сводом

родов в 6916 г., строительство Плеса в 6918 г. (только в М). Следует отметить, что начиная с 6899 г. текст Тр. не может быть с достаточной определенностью восстановлен по Симеоновской летописи; поэтому нельзя считать исключенным, что некоторые из перечисленных известий М—Е были заимствованы из Тр. О столкновении тверских князей в 6908 г. сообщается и в Симеоновской летописи, и в Рогожском летописце, но иначе и значительно подробнее, чем в М—Е; о столкновении в 6912—6914 гг. — только в Тверской летописи (6911 г.) и в совсем ином изложении.

⁹ Из Пахомиева Жития Алексея (ср. его текст по фототипическому изданию: Житие митрополита всея Руси св. Алексея, составленное Пахомием Логофетом, т. IV, вып. I—II. Изд. ОЛДП, СПб., 1877—1878) заимствованы, очевидно, известия М—Е о происхождении Алексея из черниговских бояр (Житие, с. 10—11; в своде 1408 г., судя по Симеоновской, — «бояр литовских») о назначении Алексея епископом владимирским 6 декабря (Житие, с. 48), о посольстве в Царьград от Семена и Феогноста и возвращении послов (в М; Житие, с. 49, 55—56); о том, как поставленный в Царьграде Алексей «примлемом бывает чество от великого князя Ивана Ивановича» (в М; Житие, с. 77—78).

¹⁰ Небольшим дополнением к известиям свода 1408 г. о Киприане служит и сообщение М (в Е нет) о том, что в 6904 г. митрополит отправился в Киев и пробыл там полтора года (в Симеоновской, вероятно вслед за Тр., сообщается о возвращении Киприана из Киева в 6905 г.). Добавление М—Е к известию свода 1408 г. о строительстве в 6887 г. Троицкого монастыря — «и бысть сей монастырь присный великого князя» (Е — «и бысть монастырь великого князя») обнаруживает руку скорее великокняжеского, чем митрополичьего, летописца.

¹¹ В М под 6876 г. добавлено также о Михаиле: «. . . бе бо за ним (Ольгердом, — Я. Л.) сестра родная княжна Михайлова и жаловашеся ему на великого князя Дмит-

1408 г. и характеристика Ольгерда: в рассказе 6876 г. вместо «не толмо силою, елико уменьем воеваша» сказано «не токмо силою, но и злохитрством своим», а из сообщения о смерти Ольгерда в 6885 г. были исключены похвалы «великоумству» литовского князя и его воздержанию от вина; в следующем далее рассказе из Тр. о поражении русских на Пьяне нет, в отличие от Тр., издевательского каламбура — «по истинне за Пьяною пьяни».

Еще более характерными оказываются те изменения, которые протограф М—Е внес в известия своего основного источника — свода 1448 г. Стремление составителя свода 1448 г. к политическому беспристрастию и его резко антитатарская позиция даже в тех случаях, когда московские князья в XIV в. становились на сторону ханов, — все это явно смущало составителей «особой обработки».

Из рассказа 6838 г. было изъято начало о том, как «дьявол» вложил «в сердце князем руським взыскати князя Александра, повелением окаянного царя Озбяка, и подъяша всю землю Русьскую»; вместо этого скромно сказано, что «посла князь велики из Новгорода в Псков», приглашая бежавшего от татар Александра Тверского приехать в Орду (М — 6838 г.; Е — 6837 г.); при описании гибели Александра в Орде в 6847 г. опущены слова: «. . . приемша горкую, нужную смерть за христианскую веру».¹² Под 6868 г., говоря о получении Дмитрием Константиновичем великого княжения, протограф М—Е отверг сочувственную суздальскому князю формулу свода 1448 г. — «комуждо свою отчину» — и вслед за сводом 1408 г. заявил, что это пожалование было «не по отчине, не по дедине».¹³ Как и при переделке материала из свода 1408 г., составитель протографа М—Е при обработке своего основного источника стремился устранить из него положительные черты в характеристике тверского великого князя Михаила Александровича. Из рассказа 6881 г. о взятии Торжка было выпущено упоминание о том, что Михаил обращался к новгородцам со «смирением» и жаждал от них «чистосердечного покорения»,¹⁴ о том, что москвичи и тверичи отказались от боя, «укрепишася. . . верою и силою крестною»; сокращен в М и Е и некролог Михаила под 6908 г.¹⁵ Зато под 6900 г., рассказывая вслед за сводом 1448 г. о получении Василием Дмитриевичем великого княжения, протограф М—Е не преминул добавить, что Василий

рея» (в Е нет); под 6916 г. в М—Е опущено, по сравнению со сводом 1408 г., объяснение, что Иван Михайлович Тверской, уклонившись от помощи Василию I против Едигея, «таковым коварством перемудрова: ни Едигея разгнева, ни князю великому погрубил, обоим обоего избежа. Се же створи уменски, паче же истински».

¹² Ср.: Приселков. История, с. 184. Усиление промосковской линии в изложении событий первой половины XIV в. сказывается еще в рассказе М за 6855 г., где оправдания Семена Ивановича, не пришедшего на помощь новгородцам против шведов и сохлавшегося (в СИЛ) на «дела царевы», дополнены словами: «И егда отпушу их, тогда вборзе буду и свою отчину» (в Е весь этот рассказ сокращен).

¹³ Особое внимание составителя протографа М—Е к московско-суздальским отношениям (и использование им какого-то дополнительного источника) обнаруживается в добавлении к известию Тр. и СИЛ о смерти Андрея Константиновича Суздальско-Нижегородского в 6873 г. слов: «И седе на нем брат его Борис Константинович в Новгороде» — и упоминании, что Дмитрий Константинович «иде к Москве к великому князю Дмитрию Ивановичю просити собе на него помочи» (есть в М и в Е), а также в утверждении М—Е, что суздальско-нижегородским князем, приказавшим в 6883 г. «розвести розно» мамаявых татар, был Дмитрий Константинович (в Тр. здесь назван его сын, Василий Дмитриевич).

¹⁴ В М, кроме того, читается еще прямое осуждение Михаила Александровича за разгром Торжка: «Князь же Михайло Тферьской учинив сие великое зло Торжку, еже ни от поганых татар зло таковое не бывало ему» (в Е нет; в Тр., судя по Симеоновской, было упоминание, что «ни от поганых не бывало такого зла Торжку», но без прямого осуждения Михаила Александровича).

¹⁵ В Е этот некролог совсем отсутствует.

«толику же честь прият от царя, яко же не един от прежних великих князей».

Основные тенденции «особой обработки свода 1448 г.», обнаруживающиеся при сравнении с предшествующим летописанием, свидетельствуют, таким образом, не о церковном, а скорее об официально-княжеском характере этого памятника. Но справедливо ли в таком случае определение протографа М—Е как митрополичьего «свода Феодосия—Филиппа»? Мы уже отмечали, что А. Н. Насонов, предлагая такое определение, опирался в сущности только на единственный текст из рассказа о Михаиле-Митяе, взятого в М—Е из свода 1408 г. Между тем на всем протяжении М—Е, как отметил сам А. Н. Насонов, можно обнаружить систематическое сокращение специфически-религиозных текстов как из Лавр.—Тр., так из СЛЛ, и т. д.¹⁶ Наблюдения А. Н. Насонова могут быть еще значительно расширены. Сопоставляя начальную часть М—Е (соответствующую Повести временных лет) с соответствующими текстами Лавр.—Тр. и СЛЛ, мы также обнаруживаем в М—Е последовательное исключение библейских цитат и религиозных сентенций, — опущено здесь, в частности, все изложение библейской истории от Адама до Христа в беседе философа с Владимиром.¹⁷ В дальнейшем тексте М—Е, кроме указанных Насоновым, может быть отмечен еще ряд аналогичных купюр.¹⁸

Кем же были сделаны эти купюры? Сопоставление М с Е обнаруживает, что во всех, без исключения, случаях религиозные тексты, опущенные в М, отсутствуют и в Е; соответствующих цитат и сентенций нет не только в тех годовых статьях Е, которые сильно сокращены по сравнению с общим протографом, но и в тех статьях, где тексты, непосредственно примыкающие к опущенным цитатам, читаются так же, как в М, — на-

¹⁶ См. выше, с. 98. Насонов. История, с. 294—296. Пропуск поучений 6693 (1185) г. в тексте Воскресенской (совпадающей с М), Тверской и Львовской (совпадающей с Е) летописей был уже отмечен Е. Ю. Перфецким (Е. Ю. П е р ф е ц к и й. Русские летописные своды и их взаимоотношения, с. 21—22, прим. 2; у Перфецкого первые два известия ошибочно помечены 1179 г.); но он считал этот текст первичным (отражающим Владимирский полихрон), а текст Лавр.—Радзивилловской — дополненным. Однако, поскольку сокращение церковных поучений обнаруживается в М—Е на всем их протяжении, вывод А. Н. Насонова о сокращении в М—Е можно считать бесспорным.

¹⁷ Соответствующие тексты отсутствуют в М и Е под годами: 6488 (библейские цитаты о женской злобе в конце статьи), 6491 (пророческие и апостольские цитаты в конце статьи), 6494 (пересказ Библии от Адама в речи философа, ряд библейских цитат в похвале Владимиру, помещенный в ПВЛ и СЛЛ в конце статьи), 6523 (похвала Владимиру с библейскими цитатами; в рассказе об убиении Бориса и Глеба — цитаты из Псалтыри в описании молитвы Бориса и в рассуждении о бесах), 6527 (библейские цитаты о Святополке), 6581 (библейские цитаты в рассказах об изгнании Ияслава), 6582 (подробности о посте 40-м; рассказ о чернце Исаакии из ПВЛ), 6586 (поучение и библейские цитаты в рассказе о смерти Ияслава из ПВЛ), 6604 (библейские цитаты в рассказе о половецком нашествии из ПВЛ), 6605 (упоминание о любви Мономаха к духовенству).

¹⁸ Соответствующие тексты отсутствуют под годами: 6684 (чудо Богородицы), 6685 (поучение по поводу разорения Боголюбовской церкви), 6686 (библейские цитаты по поводу столкновения с новгородцами), 6694 (рассуждения и библейские цитаты в связи с походом Игоря), 6695 (библейские цитаты по поводу мора), 6698 (библейские цитаты по поводу назначения епископа Иоанна), 6700 (библейские цитаты по поводу пожара, Лавр. — 6701 г.), 6705 (рассуждение о диаволе), 6746 (рассуждение о «суете жития человека»), 6754 (библейские цитаты в начале рассказа о Михаиле Черниговском). Пропуски под 6684—6700 гг. были отмечены уже Е. Ю. Перфецким по Тверской, Львовской и отчасти Воскресенской летописи (Е. Ю. П е р ф е ц к и й. Русские летописные своды и их взаимоотношения, с. 21—22, прим. 1—2); Е. Ю. Перфецкий считал первичным текст этих летописей и вторичным — текст Лавр.—Радзивилловской (см. прим. 16). Ряд пропущенных мест, отмеченных Е. Ю. Перфецким по Тверской и Львовской летописям (там же, с. 23—24), в М (как и в Воскресенской летописи) читаются, — это уже вторичные пропуски в Е по сравнению с общим протографом М—Е; читается в М, в частности, рассуждение о взятии Киева в 6678 г. как о наказании за грех.

пример, под 6650, 6654, 6685, 6697 (М — 6698 г.), 6705, 6776, 6778, 6784, 6855, 6888 гг.¹⁹ Таким образом, сокращение библейских цитат и религиозных сентенций было произведено не редактором свода 1479 г., а уже его предшественником — составителем протографа М—Е. Но такие тенденции «особой обработки свода 1448 г.» едва ли могут считаться характерными для памятника церковного летописания — митрополичьего свода; гораздо естественнее подозревать здесь руку светского, великокняжеского сводчика.

С великокняжеским летописанием позволяет связать протограф М—Е также известие о чуде, произошедшем при рождении Василия II (предсказание боровского старца, таинственный глас, повелевший наречь новорожденного «великого князя» Василием) в 6923 (1415) г., читающееся в М—Е (в отличие от СИ и других более ранних летописей); А. Н. Насонов обратил внимание на то, что в М к этому рассказу добавлено: «Мне же о сем Стефан диак сказа. . . , поведа великая княгиня Мария»; исследователь сделал из этого вывод, что Стефан Бородатый (великокняжеский дьяк, принимавший участие в походе на Новгород в 1471 г.)²⁰ «давал сведения составителю свода» и что «к летописному делу уже в эту эпоху имели отношение дьяки».²¹ Но рассказ о чуде при рождении Василия II в своей основной части читается не только в М, но и в Е; цитированная концовка этого рассказа явно принадлежит автору рассказа в целом («. . . мне же о сем. . . сказа»); гораздо вероятнее поэтому считать, что она читалась уже в общем протографе М—Е (и была сокращена в Е), нежели предполагать, что составитель свода 1479 г. добавил ее со ссылкой на Стефана Бородатого. Во всяком случае явно апологетический рассказ о чудесном рождении «великого князя» (права которого, как известно, потом оспаривались) еще раз связывает протограф М—Е со светской властью.

Мы видим, таким образом, что «особая обработка свода 1448 г.», лежащая в основе М и Е, по своим тенденциям оказывается чрезвычайно близкой к великокняжескому летописанию. Поэтому новые наблюдения не опровергают, на наш взгляд, мнения М. Д. Приселкова о том, что характерные для М «тенденциозные искажения» материала источников ради «согласования настоящего с далеким прошлым» были произведены светским летописцем, связанным с великокняжеской властью.²² Наблюдения А. Н. Насонова исправляют вывод М. Д. Приселкова только в одном отношении: мы можем считать теперь, что редакционная работа над текстом, доведенным до 6926 (1418) г., была осуществлена не при, а перед составлением свода 1479 г. и отразилась не только в М, но и в Е.

Когда же был составлен протограф М—Е? А. Н. Насонов, как мы уже отмечали, пришел к выводу, что этот свод был составлен не ранее 60-х годов, ибо в нем упоминаются «прочие митрополиты». После Киприана таких «прочих митрополитов», писавших завещание по образцу грамоты Киприана, должно было быть по крайней мере два.²³ Наблюдения А. Н. Насонова

¹⁹ В остальных случаях, отмеченных выше, статьи Е сокращены настолько значительно, что религиозные сентенции могли здесь выпасть вместе с примыкающими к ним текстами.

²⁰ Ср.: ПСРЛ, т. VI. СПб., 1853, с. 192 (6979 г.).

²¹ Насонов. История, с. 297.

²² Приселков. История, с. 184.

²³ А. Н. Насонов считал, что под «прочими митрополитами» следует подразумевать Иону и Феодосия, так как непосредственный преемник Киприана Фотий сам писал свою прощальную грамоту, а Исидор бежал из России (Насонов. История, с. 272—273). Заметим, однако, что слова о «прочих митрополитах» не могут относиться и к Феодосию, так как в 1464 г. он не умер, а «остави митрополию» (ср. Е под 6973 г.). С другой стороны, хотя Фотий и сам писал прощальную грамоту, но она была, согласно

определяют время, после которого был составлен протограф М—Е (*terminus a quo*), однако они не указывают, до какого времени он мог возникнуть: «прочих митрополитов» после Киприана могло быть и не два а больше.

Мы знаем теперь, что своду 1479 г. предшествовал более ранний свод 1477 г., сохранившийся в виде фрагмента за 1417—1477 гг. в составе компилятивного «Летописца от 72-х язык». Не была ли «особая обработка свода 1448 г.» создана для свода 1477 г.? Такое предположение кажется особенно заманчивым потому, что в составе «Летописца от 72-х язык» фрагменту свода 1477 г. как раз предшествует «особая обработка свода 1448 г.», — в той краткой редакции, которая читается в Е.

Вопрос об отношении «особой обработки свода 1448 г.» к своду 1477 г. довольно сложен. Несомненно во всяком случае, что «Летописец от 72-х язык», в том виде, в каком он дошел до нас, не содержит первоначального текста «особой обработки свода 1448 г.». Краткая редакция «особой обработки», читающаяся в Е и в «Летописце от 72-х язык», — это, несомненно, вторичная редакция протографа М—Е: уже А. Н. Насонов справедливо отметил, что текст в Е, идентичный тексту Летописца, явно (и в ряде случаев неудачно) сокращен по сравнению с М. Кроме того, мы легко можем убедиться, что первая часть «Летописца от 72-х язык» до 6925 г. восходит именно к оригиналу Е: в начальном разделе (соответствующем ПВЛ) «Летописца от 72-х язык» содержатся не только известия общего протографа М—Е, но и те известия, которых нет в М и которые, очевидно, восходят к общему протографу Е и «Сокращенных сводов» (Олег умер, «уяден скорпиею», и т. д.).²⁴ Тем самым устанавливается и *terminus a quo* для краткой редакции «особой обработки свода 1448 г.»: восходя к протографу Е и «Сокращенных сводов», она не могла быть составлена ранее 1472 г., до которого доходит текст этого протографа.²⁵ Весьма вероятной представляется еще более поздняя датировка краткой редакции «особой обработки». И в Е, и в «Летописце от 72-х язык» мы обнаруживаем характерное добавление к рассказу о нашествии Тохтамыша в 6890 (1382) г. Здесь говорится, что, когда татары взобрались на московские стены, им удалось сбить с них горожан, «еще бо граду тому ниску сушу». В тексте М этих слов нет, не было их и в источнике рассказа — в СЛ, и они, очевидно, были добавлены уже после того, как был составлен протограф М—Е (т. е. после 60-х годов XV в.). Говоря о «ниских» стенах Кремля в 1382 г., редактор, переделывавший рассказ о нашествии Тохтамыша, указывал тем самым, что во время его работы стены эти были уже достроены; не свидетельствуют ли эти слова о том, что они были написаны после перестройки Кремля, осуществлявшейся Антоном Фрязиным в 80-х

летописному рассказу, составлена «по образцу прежде сего бывшего Киприана-митрополита» (ПСРЛ, т. VI, СПб., 1853, с. 144). Если подразумевать под «прочими митрополитами» Фотия и Иону, то надо будет считать, что протограф М—Е был составлен не ранее (но, возможно, и значительно позднее) 1461 г.

²⁴ См. выше, с. 100, прим. 12.

²⁵ В пользу более ранней датировки краткой редакции «особой обработки» мог бы говорить текст перечня ростовских владык под 6904 г., доведенный в Уваровском и Лихачевском видах «Летописца от 72-х язык» до архиепископа Трифона (1462—1467 гг.). Но следует учесть, что уже в первоначальном тексте перечня, помещенном в своде 1448 г. (НВЛ), и во всех последующих летописях речь идет о том, кто «бысть» последним архиепископом Ростова до написания данного текста (в своде 1448 г. последним назван Григорий, умерший уже в 1416 г.). Поэтому нам представляется весьма убедительным предположение Б. М. Клосса, что запись, читающаяся в Уваровском и Лихачевском видах, была сделана не при Трифоне, а при преемнике его Вассиане (1467—1481), не попавшем, естественно, в число бывших владык.

годах XV в.²⁶ Созданная позже полной редакцией, сохранившейся в составе свода 1479 г., краткая редакция «особой обработки» свода, была, очевидно, механически соединена в составе «Летописца от 72-х язык» с фрагментом свода 1477 г.

Но, может быть, в полном тексте свода 1477 г. «особая обработка свода 1448 г.» содержалась в своем первоначальном виде? Каково было, иными словами, начало свода 1477 г., совпадало ли оно в основном со сводом 1448 г., как Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи (свод 1472 г.),²⁷ или же представляло собой уже «особую обработку свода 1448 г.» — такую, какую мы читаем теперь в своде 1479 г. (М)? К сожалению, как мы знаем, именно интересующее нас начало свода 1477 г. до 6925 г. в «Летописце от 72-х язык» не сохранилось. Однако между текстом первой части, совпадающей в «Летописце» с Е, и текстом московского великокняжеского летописания, сходного в Никаноровской, Вологодско-Пермской и в своде 1479 г. (М), обнаруживается «зазор»: текст «Летописца», сходный с Е, оканчивается на первом известии 6925 г. (краткое известие о смерти Ивана, сына Василия Дмитриевича), и далее на всем протяжении 6925 и 6926 гг. следует текст, сходный с М (этот «зазор», кстати, лишний раз доказывает механичность соединения обоих текстов в «Летописце от 72-х язык»). Что же это за текст? Он пространнее СІЛ и Никаноровской летописи: под 6925 г. здесь сообщается о приезде в Москву Даниила Нижегородского, подробнее рассказывается о море «железой»; под 6926 г. рассказывается о бегстве Даниила из Москвы; после сообщения об убийстве Анфала также помещено несколько известий, которых нет в Никаноровской летописи и СІЛ. О тесной связи свода 1477 г. со сводом 1479 г. (М) свидетельствует одинаковая дефектность известия о Цамблаке 6926 г. (нет окончания грамоты Фотия о Цамблаке) и текст 6926 г., под которым (в отличие от СІЛ и Никаноровской) нет рассказа о волнениях в Новгороде, а известие об убийстве Анфала дано в иной формулировке («. . . Михайло Розъсохин уби. . . Анфала»; в СІЛ и Никаноровской — «. . . убиен бысть Анфал. . . от Михаила Росохина»). Не восходят ли эти изменения к «особой обработке свода 1448 г.»? Обращаясь к Е, мы не находим данных для ответа на этот вопрос: дополнительные известия свода 1477 г. и М (по сравнению с СІЛ и Никаноровской) — это как раз те известия из ростовского и новгородского летописания (приезд и бегство Даниила, мор в Новгороде), которых нет в Е; нет в Е и специфических пропусков и чтений, характерных для свода 1477 г. и М: грамота о Цамблаке доведена до конца, упоминание о событиях в Новгороде в 6929 г. (хотя и краткое) есть, о смерти Анфала сообщено так же, как в СІЛ («. . . убиен бысть. . . Анфал»). Вопрос об отношении свода 1477 г. к «особой обработке свода 1448 г.» остается поэтому открытым и допускает два разных ответа: 1) протограф М—Е мог быть составлен до 1477 г.; в своде 1477 г. «особая обработка свода 1448 г.» была уже дополнена по ростовскому и новгородскому источникам и испытала те изменения, которые обнаруживаются в своде 1479 г. (М); 2) свод 1477 г. не испытал еще влияния «особой обработки свода 1448 г.»; основанный на московском великокняжеском летописании (свод 1472 г.), он лишь немного сократил и дополнил этот текст по ростовскому и новгородскому

²⁶ ПСРЛ, т. XVIII, СПб., 1913, с. 271—272; т. XXVI, М.—Л., 1959, с. 277—279. Отсутствие этого дополнения в СІЛ и М не дает основания связывать его с восстановительными работами, производившимися (согласно М и другим летописям) в том же 6890 (1382) г., после возвращения Дмитрия в Москву (ПСРЛ, т. XXV, с. 210).

²⁷ Ср.: Я. С. Л у р ь е. Никаноровская и Вологодско-Пермская летописи как отражение великокняжеского свода начала 70-х годов XV в. — В кн.: Вспомогательные исторические дисциплины, вып. V. Л., 1973, с. 243—245.

летописанию; в своде 1479 г. текст свода 1477 г. с его специфическими чтениями был соединен с текстом «особой обработки свода 1448 г.». ²⁸

Таким образом, на основе имеющихся у нас данных мы не можем пока достаточно точно датировать «особую обработку свода 1448 г.». Вероятнее всего, что эта важная летописная работа, еще не отразившаяся в своде начала 70-х годов (Никаноровская, Вологодско-Пермская и сходные с ними летописи), была произведена между 1472 и 1479 гг. Рассмотренные выше тенденции протографа М—Е позволяют считать «особую обработку» произведением великокняжеского летописца, осуществившего переделку всего предшествующего летописания в период напряженной борьбы московских князей за господство над Северо-Восточной Русью.

²⁸ В этом случае придется предположить что полный текст грамоты против Цамблака читался в «особой обработке свода 1448 г.» (откуда он попал в Е), а свод 1479 г., взяв всю статью 6925 г. из свода 1477 г., позаимствовал вместе с ней и дефектный текст грамоты (без окончания).